

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА 'БОГАТСТВО': АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

**П. В. Шмань, Я. С. Мороз, К. В. Овсянникова, П. А. Полховская,
А. А. Рак, В. Л. Рожнова, Н. Топпиш, А. И. Тума**

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, bsu@bsu.by*

Статья посвящена обоснованию перспективности лингвокогнитивного исследования фразеологической семантики 'богатство' в русском и английском языках. В качестве теоретической базы используется модель фразеосемантических полей, соотносимых с отдельными фразеологическими концептами. Перспективность выбранной семантики оценивается по критериям, сформулированным М.С. Гутовской: психологическая важность для человека, значимость во фразеологической системе и степень изученности в лингвистике. Психологическая значимость феномена богатства подтверждается данными частотных словарей русского и английского языков. Обзор лингвистических исследований показывает, что семантика богатства преимущественно описана в лингвокультурном аспекте на материале паремий и устойчивых выражений. Сопоставительное лингвокогнитивное исследование фразеосемантических полей 'богатство' и 'wealth' не проводилось.

Ключевые слова: лингвокогнитивный подход; фразеологические единицы; фразеосемантическое поле.

THE PHRASEOLOGICAL SEMANTICS OF 'WEALTH': AN ANALYSIS OF THE PROSPECTS OF LINGUOCOGNITIVE RESEARCH

**P. V. Shman, Ya. S. Moroz, K. V. Ovsyannikova, P. A. Polkhovskaya,
A. A. Rak, V. L. Rozhnova, N. Toppish, A. I. Tuma**

*Belarusian State University, 4 Nezavisimosti Ave.,
220030, Minsk, Belarus, bsu@bsu.by*

This article substantiates the prospects of a linguacognitive study of the phraseological semantics of 'wealth' in Russian and English. A model of phraseosemantic fields associated with individual phraseological concepts is used as a theoretical basis. The prospects of the selected semantics are assessed according to the criteria formulated by M.S. Gutovskaya: psychological importance for humans, significance in the phraseological system, and the degree of study in linguistics. The psychological significance of the phenomenon of wealth is confirmed by data from frequency dictionaries of the Russian and English languages. A review of linguistic research shows that the semantics of wealth has been primarily described from a linguocultural perspective using proverbs and set

expressions. A comparative linguocognitive study of the phraseosemantic fields 'wealth' and 'wealth' has not been conducted.

Keywords: linguocognitive approach; phraseological units; phraseosemantic field.

В предлагаемой работе представлены результаты группового исследовательского проекта «Выбор и изучение перспективности лингвокогнитивного исследования фразеологически объективированной семантики», реализованного студентами III курса филологического факультета Белорусского государственного университета в рамках авторского курса доктора филологических наук профессора Гутовской Марины Степановны «Научно-исследовательский семинар по языкознанию: когнитивная фразеология». В исследовательскую группу вошли студенты, обучающиеся по специальности «Романо-германская (английская) филология», специализации «Языкознание». Ответственным группы выступил Шмань Павел.

Введение: проблематика, цель исследования

Ввиду того, что фразеологическое семантическое пространство трудно обозримо, но дискретно, исследованию подвергается не фразеосемантическое пространство в целом, а его отдельный логично вычленимый фрагмент — фразеосемантическое поле (ФСП), которому соответствует отдельный фразеологический концепт. Универсального принципа выделения самостоятельных ФСП в современной лингвистике не существует.

В данной работе рассматривается фразеологическая семантика богатства в русском и английском языках. Цель исследования — доказать, что данная семантика является перспективной для дальнейшего лингвокогнитивного изучения. Оценка перспективности выбранной семантики осуществляется на основе следующих критериев: 1) психологическая важность для человека; 2) значимость во фразеологической системе; 3) степень изученности в лингвистике [6, с. 16–18].

1. Психологическая важность для человека

Концепт ‘богатство’ представляет собой сложный конструкт, формируемый в процессе социализации и отражающий ключевые политико-экономические ценности. «Невозможно представить сферу человеческой жизни, которая не была бы связана прямо или косвенно с феноменом богатства» [10, с. 112].

Важность концепта для человеческого сознания подтверждается следующими критериями: а) общеупотребительность и частотность [3, с. 283] его основного лексического обозначения; б) вовлеченность соответствующего феномена в различные сферы жизнедеятельности; в) изучение феномена отраслью / несколькими отраслями науки [6, с. 13–20].

1.1. Употребительность и частотность основных лексических обозначений семантики 'богатство' в русском и английском языках. Согласно «Новому частотному словарю русской лексики», созданному О.Н. Ляшевой и С.А. Шаровым [НЧСРЯ [http](#)], лексическая единица *богатство* стоит на 2920 месте в разделе «Частотный список лемм», а общая частота слова составляет 38.1 употреблений на миллион слов корпуса — эта информация указана в разделе «Алфавитный список лемм» в колонке «Частота (ipm)». Коэффициент D, или коэффициент Жуйана (Juilland's D), содержит сведения об употребительности лексем и показывает, насколько равномерно распределено слово в разных текстах. В НЧСРЯ [http](#) он приводится в разделе «Алфавитный список лемм» в колонке «D». У лексемы *богатство* коэффициент D составляет 94. Это свидетельствует о том, что слово в достаточной степени равномерно распределено в различных текстах и смысловая ценность признаётся множеством независимых предметных областей.

Частотный словарь английской лексики «Word frequencies in written and spoken English» [WFWSE [http](#)] также содержит сведения о частотном ранге слова, общем количестве его употреблений на миллион слов корпуса и равномерности его распределения в разных текстах. Частотный ранг слова приведен в разделе «Rank frequency list for the whole corpus» и равняется 2776 для лексемы *wealth*, что несколько выше, чем у лексемы *богатство*. Общая частота слова указана в разделе «Alphabetical frequency list of the whole corpus (lemmatized)», колонке «Freq» и составляет 38, что вполне соотносимо с лексической единицей *богатство*. И, наконец, сведения о коэффициенте D можно найти в том же разделе в колонке «Disp». Для лексемы *wealth* он равняется 0.92, что соответствует 92 в системе измерения НЧСРЯ [http](#). Это свидетельствует о том, что единица *богатство* распределена более равномерно в русскоязычных текстах разной предметной направленности.

Таким образом, данные словарей показывают, что у лексемы *wealth* частотный ранг немного выше, чем у лексемы *богатство*, при этом сведения об общей частоте слова равны. При этом лексема *богатство* обладает несколько большей равномерностью распределения, чем лексема *wealth*.

1.2. Включенность феномена «богатство» в различные сферы жизнедеятельности человека. Феномен «богатство» — многомерное и широко интерпретируемое понятие, включающее как материальные, так и духовные составляющие. Как ценностный концепт богатство пронизывает разные уровни человеческой жизни. В «Большой российской энциклопедии» богатство определяется как «состояние человека, социальной группы, страны, характеризующееся высоким уровнем текущих доходов

и располагаемых ресурсов, а также комфортным потреблением» [14, с. 637–638]. Богатство трактуется не только как наличие денег, но и как чувство благополучия, самодостаточности и внутренней гармонии. Субъективное счастье зависит не столько от суммы денег, сколько от самореализации и самооценки: «психологическое благополучие обеспеченных групп в большей степени связано с удовлетворением потребностей в самоактуализации» [13, с. 101]. В профессиональной сфере материальные достижения нередко служат индикатором роста и эффективности труда, влияя на престиж и карьерные перспективы.

Материальная сторона богатства охватывает экономические ресурсы и уровень жизни. К измеримым благам относятся деньги, имущество, природные ресурсы; их объём и распределение отражаются в социально-экономических показателях. Анализ материальной стороны богатства требует не только учёта объёмов денежных доходов и имущества, но и распределения этих ресурсов — как между социальными группами, так и внутри них. Несбалансированное распределение ведёт к значительным различиям в уровне жизни и возможностях, а «растущее имущественное неравенство приводит к обострению социальных, экологических и экономических проблем...» [16, р. 50], что подтверждает переход богатства из сугубо экономической категории в социально-моральную.

В социальной сфере богатство выступает маркером статуса и социально-экономического положения. «Различные социальные слои обладают разным материальным достатком. Это один из критериев, который лежит в основе стратификации общества» [11, с. 8]. Оно не только фиксирует иерархию социальных позиций, но и формирует соответствующие модели поведения, нормы потребления и систему ценностей, свойственные каждой страте. Переходя к личностному уровню, можно говорить о нематериальном корреляте богатства как «внутреннем капитале». По мысли Г.В. Ожигановой, «духовное богатство личности связано с приобщением к сумме культурных ценностей, созданных человечеством» [9, с. 21–22]. Этот вектор подтверждает и Т.Ф. Ефремова: «богатство — многообразие высоких нравственных качеств» [ТСРЯЭР [http](http://)].

1.3. Изучение феномена «богатство» в науке. С древних времён богатство рассматривалось как показатель трудовой активности и экономической эффективности. Феномен богатства в экономике понимается как «совокупность материальных активов, выражающих уровень развития производства и степень благосостояния общества» [ЭМС, с. 34]. А. Смит оценивал труд как основной источник богатства, подчёркивая его универсальную ценность: «Труд представляет собою действительное мерило меновой стоимости всех товаров» [12, с. 75].

На уровне естественно-географического описания богатство фиксирует потенциал среды обитания: «богатство — обилие и разнообразие природных ресурсов» [ТСРЯЭР [http](http://)]. Когда этот потенциал учитывается и институционализируется, он агрегируется в масштаб страны — и мы выходим на язык национальных счетов. В международном стандарте Системы национальных счетов национальное богатство трактуется как ключевой макроиндикатор ресурсной базы государства. В.С. Золотарев определяет его так: «рыночная стоимость всех нефинансовых активов, которые на определённую дату находятся в собственности резидентов, плюс сальдо финансовых требований к нерезидентам» [8, с. 46–53].

Таким образом, широкое изучение феномена богатства в различных научных областях и дисциплинах свидетельствует о его значимости для науки и человека в целом.

2. Значимость фразеосемантического поля ‘богатство’ во фразеологической системе.

Оценив психологическую значимость концепта ‘богатство’ для человека, перейдем к исследованию значимости соответствующего ФСП во фразеологических системах русского и английского языков с учетом таких параметров, как продуктивность, измеряемая количеством образующих поле фразеологизмов, и его центральность, измеряемая количеством смысловых связей поля с другими полями [2, с. 409].

2.1. Продуктивность фразеосемантического поля ‘богатство’. Продуктивность ФСП определяется посредством простого подсчета единиц, представленных в словаре идеографического (тезаурусного) типа. В соответствии с данными «Словаря-тезауруса современной русской идиоматики» [СТСРИ, с. 99–101], в поле ‘богатство’ входит 48 единиц. Аналогичное поле, представленное в «Oxford Dictionary of Idioms» [ODI, p. 335] как ‘money, wealth and prosperity’, включает 27 единиц.

Полученные данные подтверждают продуктивность исследуемой семантики, что делает её перспективной для дальнейшего анализа.

2.2. Центральность фразеосемантического поля ‘богатство’. Исходя из приведённого выше определения, центральность ФСП определяется наличием взаимосвязей с другими полями. В целях выяснения центральности поля ‘богатство’ в качестве лексикографической базы использовался «Словарь-тезаурус современной русской идиоматики». Информация о взаимосвязях ФСП представлена в легенде словаря-тезауруса: наличие парадигматических отношений между полями фиксируется посредством условного маркера «→».

Рассматриваемое ФСП вступает в парадигматические связи с такими полями, как ‘деньги’, ‘много ресурса’ и ‘взятка’ [СТСРИ, с.99–

101]. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что ФСП 'богатство' обладает свойством центральности.

3. Степень изученности семантики 'богатство' в лингвистике

Семантика богатства освещалась в ряде лингвистических работ, однако сопоставительное изучение фразеосемантических полей 'богатство' и 'wealth' в лингвокогнитивном аспекте не проводилось, что обуславливает актуальность такого исследования. Для определения степени изученности выбранной семантики проведем анализ лингвистических исследований с учетом типа единиц, послуживших материалом исследования, источников их отбора, аспекта изучения и рассматриваемых языков.

3.1. Тип единиц, выступивших материалом имеющих лингвистических исследований семантики 'богатство', источники отбора материала. Е.А. Грачёва рассматривает семантику богатства на материале 35 русскоязычных и 32 англоязычных пословиц и поговорок. Основным источником материала выступили паремические словари [5, с. 134].

В работе О.А. Дащинской анализируются английские и русские паремии, отражающие концепты 'бедность' и 'богатство'. В корпус исследования вошли пословицы и поговорки с лексемами *money, purse, penny, gold, beggar, wealth, poverty, rich, poor, pence, pounds* и *деньги, бедный, богатый, кошелёк, бедность, богатство, рубль, деньга, нужда*. Материал отобран из «Русско-английского словаря пословиц и поговорок» А. Маргулис, А. Холодной [7, с. 93].

А.С. Алёшин в статье «Паремии сравнительной семантики о бедности и богатстве в шведском и русском языках: структурный и лингвокультурологический подходы» [1, с. 12] исследует 35 паремий шведского языка и 60 русского языка, взятые из фразеологических словарей П. Хольма и Ф. Стрёма (словари содержат пословицы и поговорки) и словаря русских пословиц В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой.

М.Г. Гатикоева рассматривает фразеологические и паремийные единицы (220 английских и 152 русские единицы) с семантикой богатства, отобранные из лексикографических источников: «Longman Idioms Dictionary», «Macmillan English Dictionary for Advanced Learners», «Англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина, «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова [4, с. 41].

Г. Мардонова фокусируется на изучении пословиц, поговорок и идиоматических выражений, связанных с богатством, в английском языке. Материал исследования взят из «Dictionary of English proverbs and proverbial phrases» и «The Oxford dictionary of proverbs» [16 [http](http://)].

Анализ работ показал, что большинство исследований семантики 'богатство' сосредоточены на анализе пословиц и поговорок различных лингвокультур, представленных в паремических и толковых словарях.

3.2. Аспекты изучения семантики ‘богатство’ в имеющихся лингвистических исследованиях. Аспекты изучения семантики богатства в имеющихся лингвистических работах разнятся.

Е.А. Грачёва в статье «Анализ концепта ‘богатство’ на материале русскоязычных и англоязычных пословиц и поговорок» выявила на основе сравнительного лингвокультурологического анализа универсальные и уникальные черты богатства, отображенные в паремиологии русского и английского языков. Сравнение показало, что в русском языке процент пословиц и поговорок, представляющих богатство с негативной стороны, выше, чем в английском, где данный концепт имеет положительную коннотацию [5, с. 134].

В работе О.А. Дашинской рассматриваются особенности пословичной картины мира русского и английского языков с целью выявления ментальных различий двух этносов. Обнаружено, что в русском менталитете преобладает критическое отношение к богатству, бедность воспринимается как социально неприемлемое состояние. В английской традиции богатство ассоциируется с жизненным благом и властью, однако также получает негативные оценки. Отношение к бедности, закрепленные в английском паремийном фонде, характеризуется амбивалентностью, отсутствием однозначной оценки [7, с. 92–96].

В исследовании А.С. Алёшина проводится сопоставительный анализ шведских и русских паремий, репрезентирующих концепты ‘бедность’ и ‘богатство’. Установлено, что в шведском языке преобладают паремии с конструкциями сравнительной степени, тогда как в русском — с антонимическими оппозициями. Обнаружены общие культурные импликации, отражающие социальное неравенство, а также различия, проявляющиеся в акцентировании гендерных и поведенческих аспектов, характерных для каждой национальной традиции [1, с. 10].

В работе М.Г. Гатикоевой проанализированы особенности коннотативной окраски фразеологических и паремийных единиц, репрезентирующих концепт ‘богатство’ в русском и английском языках, и установлено преобладание нейтральных и негативных оценок при низкой частоте положительных выражений в обоих лингвокультурах [4, с. 42–43].

В исследовании Г. Мардоновой выявлены особенности восприятия и оценки богатства в английской языковой традиции. Особое внимание уделяется культурным установкам, отражающим стремление к материальному достатку, выраженному скепсису и моральным ограничениям [15 [http](http://)].

Таким образом, основное внимание в лингвистических исследованиях семантики богатства сосредоточено на лингвокультурном аспекте, наряду с другими подходами. Концептуологическое исследование,

направленное на реконструкцию фразеологического концепта богатства на основе фразеологических данных, ранее не предпринималось.

3.3. Языки, привлекаемые для рассмотрения в имеющихся лингвистических исследованиях семантики ‘богатство’. Семантика ‘богатство’ в исследованных научных работах преимущественно рассматривалась на материале русского и английского языков. Наиболее подробно концепт ‘богатство’ описан в работах Е.А. Грачёвой и М.Г. Гатикоевой, где анализируются особенности репрезентации данного концепта в пословицах, поговорках и воспроизводимых выражениях русского и английского языков [5, с. 129–138; 4, с. 129–138]. О.А. Дашинская для своего исследования также привлекает русский и английский языки [7, с. 92–96], А.С. Алёшин исследовал концепт ‘богатство’ на материалах шведского и русского языков [1, с. 9–27].

Таким образом, концепт ‘богатство’ преимущественно рассматривается в английском и русском языках. Есть исследование, в котором для сопоставления привлекался шведский язык.

Заключение

В ходе выполнения исследовательского проекта мы изучили модели полевой систематизации фразеосемантического пространства русского и английского языков, представленные в «Словаре-тезаурусе современной русской идиоматики» под редакцией А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского и в «Oxford dictionary of idioms». Оценка перспективности лингвокогнитивного исследования фразеологической семантики ‘богатство’ осуществлялась на основе нескольких критериев: психологической важности для человека, значимости во фразеологической системе и степени изученности в лингвистике. На основании данных об употребительности и частотности лексем *богатство* и *wealth* установлено, что семантика богатства важна для человека. В результате количественного анализа данных из упомянутых идеографических словарей выяснено, что ФСП ‘богатство’ и ‘money, wealth and prosperity’ высокопродуктивны, центральность ФСП ‘богатство’ определяется его связью с тремя другими полями. Анализ существующих лингвистических работ, посвящённых исследованию семантики богатства, показал актуальность её изучения в лингвокогнитивном аспекте.

Таким образом, лингвокогнитивное изучение фразеологической семантики богатства представляется перспективным, так как она является значимой во фразеологических системах русского и английского языков, а соответствующий ей феномен является психологически важным для человека. Семантика богатства рассматривалась в ряде лингвистических работ, однако ФСП ‘богатство’ и ‘wealth’ нуждаются в дальнейшем сопоставительном исследовании в лингвокогнитивном ключе.

Библиографические ссылки

1. Алёшин А. С. Паремии сравнительной семантики о бедности и богатстве в шведском и русском языках: структурный и лингвокультурологический подходы. Научный диалог. 2024, Т.13, № 5. С. 9–27.
2. Баранов А. Н. Тезаурус как объект семантического исследования // Баранов, А.Н. Аспекты теории фразеологии. М., 2008. С. 399–410.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М. : Языки русской культуры, 1999. 780 с.
4. Гатикоева М. Г. Семантика устойчивых выражений со значением денег и богатства в английском и русском языках. Сопоставительное изучение германских и романских языков и литератур: материалы XXIII Межрегиональной студенческой научной конференции, Донецк, 20 марта 2025 года. Донецк: Донецкий национальный университет, 2025. С. 41–43.
5. Грачёва Е. А. Анализ концепта «богатство» на материале русскоязычных и англоязычных пословиц и поговорок. Язык и текст. 2017, Т.4, №3. С. 129–138.
6. Гутовская М. С. К проблеме выбора фразеологического концепта для лингвокогнитивного изучения // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. 2013. № 3 (64). С. 13–20.
7. Дащинская О.А. «Народная экономика» в английских и русских паремиях о бедности и богатстве: ментальные сходства и различия. Мова і літаратура : матэрыялы 78-й навук. канферэнцыі студэнтаў і аспірантаў філалагічнага фак. БДУ, Мінск, 22 красавіка 2021 г. / БДУ, Філалагічны фак. ; [рэд. калегія Г. У. Навумавай (гал. рэд.) і інш.]. Мінск : БДУ, 2021. С. 92–96.
8. Золотарёв В. С. Национальное богатство России в системе макроэкономических показателей // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2010. № 3. С. 46–53.
9. Ожиганова Г. В. Психологические аспекты духовности: духовный интеллект // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 4. С. 21–34.
10. Путилина Л. В. Подходы и методы исследования концепта «Богатство» в отечественной лингвистике // Вестник ОГУ. 2014. №11. С. 111–116.
11. Смирнов С.В. Обществознание: краткий курс: учебное пособие. Казань: Издательство Казанского университета, 2025. 70 с.
12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 640 с. С. 75.
13. Филинкова Е. Б. Деньги как фактор возникновения психологических проблем у богатых // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 3. С. 100–117.
14. Ярошенко С. С. Богатство // Большая российская энциклопедия. Т. 3. М.: БРЭ, 2005. С. 637–638.
15. Mardonova G. The linguistic representation of the concept "wealth" in English paremiological units. URL: <https://inscience.uz/index.php/foreign-linguistics/article/view/4099/4021> (дата обращения: 30.10.2025).
16. OECD. *Green Growth Indicators 2014* (Russian version). Paris : OECD Publishing, 2016. 184 p.
17. ODI – Oxford dictionary of idioms: over 5000 idioms [1999] / ed. by J. Siefring. 2nd edition. Oxford; New York: Oxford University Press, 2004. 340 p.

18. WFWSE [http](http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html) – *Leech G.* Word Frequencies in Written and Spoken English. URL: <http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>.

19. НЧСРЯ [http](http://dict.ruslang.ru/freq.php) – *Ляшевская, О. Н.* Новый частотный словарь русской лексики. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>.

20. ТСРЯЭР [http](http://gufo.me/dict/efremova/богатство) – *Ефремова, Т. Ф.* Толковый словарь русского языка: электронный ресурс. URL: <http://gufo.me/dict/efremova/богатство> (дата обращения: 24.10.2025).

21. СТСРИ – Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8000 идиом современного русского языка / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН; А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, К.Л. Киселева [и др.]; под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. 1135 с.

22. ЭМС – *Лопатников Л. И.* Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М.: Дело, 2003. 520 с. С. 34.